

— Если не хочешь, то просто забудь об этом.

Когда Цзян Цяньфань повернулся, чтобы сесть в свою машину, Линь Кэсун немедленно схватила его за руку, восклицая:

— Хочу! Хочу! 1000 долларов наличными, чеком или переводом!

Когда согласие было озвучено, она внезапно почувствовала, что её и так не очень гордая голова опустилась ещё ниже перед деньгами, раскрывая её жалкую собачью натуру. Как когда-то Сун Ижань использовал пряных раков, чтобы поработить её.

Но это же 1000 долларов, ах! Это больше чем 7000 юаней!

Если я действительно поеду в Нью-Йорк, мне определённо нужно иметь какие-то сбережения!

Один день — 1000 долларов. И всего-то нужно сопроводить Господина Айсберга, глаза которого не видят, чтобы поесть и выпить. Это довольно простой способ заработать денег, так почему бы и нет?

Но Цзян Цяньфань нахмурил брови и с силой отдернул свою руку назад.

О нет... Я поторопилась и разозлила босса?

— Эм-м-м... Госпожа, господин Цзян не любит, когда другие прикасаются к нему, — сказал ей помощник Ли Янь.

Линь Кэсун поспешно убрала руку.

— Кроме того, господин Цзян является очень важной фигурой в кулинарной индустрии Китая. Его чувство вкуса особенное, поэтому я надеюсь, что вы не будете угощать его пищей, которая может плохо повлиять на его здоровье, и не поведёте его в места с грязной обстановкой.

Намёк Ли Янь был очевидным.

Некоторое время Линь Кэсун не знала, что и сказать. Цзян Цяньфань заявил, что хочет съесть что-то уникальное, но местные блюда и закуски, скорее всего, не смогут удовлетворить требованиям Ли Янь.

В этот момент Цзян Цяньфань выпрямил свою трость.

Это движение было очень изящным, словно опытный воин меча спокойно и резко обнажил

свой клинок.

Он протянул другой конец трости Линь Кэсун, чтобы она взялась за него, и сказал:

— Пойдёмте.

— Господин Цзян, почему бы вам не взять машину?

— Нет необходимости. Если мы возьмём машину, мы не сможем сегодня никуда попасть.

— Но... господин Цзян... вы же не ездите на такси.

Ли Янь не посмел дотронуться до Цзян Цяньфаня, но он задержал Линь Кэсун, шедшую впереди, чем поставил её в неловкое положение.

Кажется, эту 1000 долларов будет нелегко заработать.

Кроме того, что не так с такси?

Цзян Цяньфань был безмолвен.

У Ли Янь не было другого выбора, кроме как сказать девушке:

— Если вы поедете на такси, не забывайте открывать двери для господина Цзян. Также он не касается вещей, которых ранее касались другие люди. Помните, что вы должны быть аккуратнее с дверями: не позволяйте господину Цзян удариться. Вам нужно подложить подушку на стул господина Цзян, кроме того он не будет сидеть там, где сидело много людей! После того как вы сядете в такси, не забудьте опустить стёкла, чтобы проветрить салон! Господин Цзян не любит запах дыма или прочие неприятные запахи!

Лицо Линь Кэсун невольно заполнилось чёрными линиями.

Оказывается, господин Цзян не только слепой, но у него к тому же обсессивно-компульсивное расстройство!

Разве нет поговорки «с глаз долой, из сердца вон»?

Почему он так одержим?

И в этот момент Цзян Цяньфань заговорил:

— Мы не поедem на общественном транспорте или на такси.

Линь Кэсун могла только с тоской смотреть на сияющий чёрный Bentley, всем сердцем желая поехать на машине.

Но следующее предложение лишило девушку дара речи.

— Ты умеешь ездить на велосипеде?

— Умею, уже шесть лет как.

— Ли Янь, иди и купи прямо сейчас велосипед. Пусть она повезёт меня на велосипеде.

Линь Кэсун была ошеломлена:

— Что?

Дело даже не в том, что она никогда раньше не возила кого-то на заднем сиденье. Однажды на школьном велопробеге молодому мастеру Сун Ижань стало плохо, и ей пришлось, словно главной героине, более двух часов везти его на своём велосипеде. Это вызвало у неё на следующий день такие жуткие боли в спине и ногах, что ей даже ходить было трудно.

— Это слишком опасно! — запротестовал Ли Янь.

— Вы — мой помощник, ваша работа — соответствовать моим требованиям, а не противостоять моим решениям.

Голос Цзян Цяньфаня был холодным.

Выражение лица Ли Янь было неприглядным.

— Да, господин Цзян.

Линь Кэсун, стоя на дороге, неловко держалась за другой конец трости Цзян Цяньфаня.

Они не могли не вызывать любопытные взгляды прохожих. В конце концов, Цзян Цяньфань был обладателем ошеломляющей внешности и ауры отчуждения, и Линь Кэсун почувствовала, что она на прогулке с красивым парнем...

Ах, это прогулка с красивым айсбергом.

Эффективность работы Ли Янь превзошла воображение Линь Кэсун. Менее чем за 15 минут он прикатил новенький велосипед.

Линь Кэсун взглянула на ценник, прикрепленный к велосипеду, и чуть не упала в обморок: цифра равнялась её двухмесячной зарплате на стажировке!

Кроме того, помощник положил бумажные полотенца и другие личные вещи Цзян Цяньфаня в корзинку спереди.

Ли Янь также сфотографировал удостоверение личности Линь Кэсун, предупредив, что, если что-то случится с господином Цзян, он сообщит о ней в полицию.

Когда дело дошло до этого, Линь Кэсун внезапно почувствовала, что она больше не хочет заниматься этой работой.

Как и ожидалось, вряд ли с неба будут падать бесплатные пироги...

Линь Кэсун села на велосипед, стиснула зубы и сказала:

— Вы можете сесть, господин Цзян.

— Хорошо.

Как только мужчина был готов, Линь Кэсун глубоко выдохнула и нажала на педали.

Хорошо, что Сун Ижань уже дал ей попрактиковаться, иначе как бы она смогла повезти на заднем сиденье настолько высокого парня, примерно 1.85 метра роста, и во время вождения выглядеть невероятно круто?

«Да я просто герой!»

— Как тебя зовут? — спросил Цзян Цяньфань из-за её спины.

— Линь Кэсун, — девушка сделала глубокий вдох, думая, что нужно относиться к золотому мастеру позади с осторожностью. — Господин Цзян, у вас есть какие-либо предпочтения в еде?

— Хорошо, если эти блюда не будут входить в меню шикарных ресторанов высокого класса.

Холодный как лёд голос собеседника прозвучал из-за спины, и Линь Кэсун почувствовала, что её слегка вспотевшая спина мгновенно остыла.

Она углубилась в свои мысли, прикидывая их дальнейший маршрут.

Велосипед покинул главную дорогу, сворачивая в небольшие переулки.

— Господин Цзян, так как это местная еда для простых людей, она определённо не будет такой изысканной, как в ресторане «Лан Хуа». Вы можете попробовать только для вкуса, но не ожидайте хорошего качества.

Линь Кэсун должна была заранее предупредить об этом господина Цзян. Неважно, если еда не придётся ему по вкусу, но, если он выскажет своё неудовлетворение прямо на месте, ситуация будет для неё очень неловкой!

— Эн.

— Это... место, которое я выбрала, считается одним из самых чистых. Я ела здесь почти 20 лет, и у меня ни разу не было расстройства желудка.

— Эн.

— Все эти заведения либо придорожные ларьки, либо какие-то маленькие кафешки в переулках, некоторые из них находятся на первом этаже домов их владельцев.

— Эн.

Линь Кэсун внезапно почувствовала, что не может подобрать слов.

Мой дорогой друг, ты не мог бы сказать что-нибудь ещё кроме «эн»?

Думая о мужчине, сидящем на заднем сиденье велосипеда, Линь Кэсун внезапно почувствовала, что, по сравнению с этим господином Цзян, Сун Ижань был просто милашкой!

— Господин Цзян, я могу узнать ваше имя? — она подумала, что это будет слишком смешно, если она не будет знать даже этого.

— Цзян Цяньфань.

Ответ, состоящий из трех слов. И «Цзян» и «Фань» без символических объяснений. Спустя несколько секунд Линь Кэсун поняла, что его просто зовут Цзян Цяньфань.

П.п.: Реки тысячи парусов.

«Усохли восточные реки и тысяча парусов исчезла».

Его имя звучит очень грустно, да и сам обладатель этого имени был настолько равнодушным человеком, что окружающие понятия не имели, как с ним поладить.

Линь Кэсун ехала на велосипеде, скучая, и, наконец, добралась до придорожного ларька, где пожилая женщина стояла у большого котелка, медленно помешивая его содержимое.

За складными столиками сидели несколько молодых парней и девушек: они неторопливо ели, болтали и смеялись.

Воздух был наполнен ароматом, который заставлял людей неосознанно пускать слюнки. Линь Кэсун ещё даже не остановила велосипед, но уже не удержалась, чтобы не сглотнуть.

Она коснулась ногой земли и сказала:

— Господин Цзян, мы приехали. Жареная печень бабушки Ван - это то, что я ела с самого детства.

П.п.: Жареная печень, chaogan — специалитет Пекина, блюдо из обжаренного свиного кишечника и печени в соусе.

Цзян Цяньфань слез, и тут Линь Кэсун поняла, что Ли Янь купил велосипед, но забыл взять для него замок!

Ей оставалось только поставить велосипед рядом, прислонив к стене возле стола. Она постелила салфетку на складной стул и пригласила Цзян Цяньфаня присесть, а затем прошептала ему на ухо:

— Так как это придорожный ларёк, миски и палочки для еды просто вымыты и стерилизованы в кипятке. Вы не возражаете?

Цзян Цяньфань отпрянул, очевидно недовольный тем, что она была слишком близко.

— Уже неплохо, что они умеют это делать.

Линь Кэсун с радостью отправилась к бабушке Ван, чтобы заказать порцию жареной печени. Даже этот хитрец Сун Ижань всё время бесстыдно просил её притащить в школу для него жареную печень бабушки Ван.

«Я не верю, что господин Цзян подумает, что жареная печень бабушки Ван невкусная!»

Линь Кэсун взяла миску жареной печени и осторожно поставила её перед мужчиной:

— Господин Цзян, она немного горячая, будьте осторожны.

Она прислонила ложку к краю миски и поначалу хотела взять его руку, чтобы направить её к ложке, но тут вспомнила слова Ли Янь о том, что господин Цзян не любит, когда другие прикасаются к нему, поэтому всё, что она могла сделать, это тихо сидеть в стороне.

Цзян Цяньфань опустил голову, и его лицо обдал тёплый пар, наполненный богатым и насыщенным ароматом жареной печени.

У него были очень длинные ресницы и высокая переносица. От волны тёплого воздуха его холодные черты лица даже, казалось, смягчились.

Линь Кэсун испытывала глубокое сожаление в своём сердце. Если бы он мог видеть, он наверняка бы абсолютно соответствовал фантазиям девушек о властном холодном президенте... Впервые она увидела кого-то, чья внешность была вполне сравнима с внешностью сердцееда Сун Ижань.

Поведение Цзян Цяньфаня за столом было сдержанным и элегантным, его движения были медленными, но не казались претенциозными или манерными.

Напротив, Линь Кэсун была вынуждена признать, что такое поведение было действительно приятно для глаз.

Когда он разомкнул губы, можно было мельком увидеть кончик его языка — в тот момент, когда он коснулся ложки, этот равнодушный мужчина излучал ауру невероятной чувственности.

Он едва попробовал и положил ложку на стол.

— В чём дело? Это невкусно?

— С точки зрения ингредиентов, свиная печень очень свежая и кишечник свиньи был обработан очень тщательно. После нагревания масла в котёл положили анис и фенхель, слегка обжарили и чуть позже добавили сырой чеснок. Когда чеснок обжарился до золотистого цвета, было добавлено соответствующее количество пасты из соевых бобов, а затем грибной бульон, и соус помешивали до загустения. Внутренние органы изначально являются ингредиентами, наиболее трудными для приготовления, но в этой тарелке жареной печени сконцентрированы самые восхитительные ароматы кишечника и печени свиньи.

— Так вы думаете, что это вкусно? — глаза Линь Кэсун загорелись.

Она вспомнила слова Цзян Цяньфая, что если он попробует что-то, что по его мнению будет вкусным, помимо вознаграждения за тур в 1000 долларов, для нее будет бонус в 500 долларов!

— Это действительно редкость для обычного придорожного ларька, быть в состоянии приготовить такое блюдо, но это далеко не вкусно.

Линь Кэсун смутилась. «Где это невкусно? Как это невкусно? Почему это невкусно?»

«Это совершенно оскорбительно для многолетнего опыта бабушки Ван, ах!»

<http://tl.rulate.ru/book/12730/608940>